

БЛЕНДЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ЗЕРКАЛО КУЛЬТУРЫ

Исследование языкового материала с позиции лингвокультурологии представляется перспективной и актуальной деятельностью, результаты которой позволяют судить не только о природе языка, но и о сознании его носителей. Данная работа посвящена анализу единиц периферического словообразовательного типа – блендов, которые, однако, получают все большее распространение в различных языках мира благодаря неординарности формы и содержания. Автор предпринимает попытку изучения блендов современного русского языка во взаимосвязи с культурой нации, а именно отражения национально-культурных концептов в языковых единицах.

Установлено, что в основе блендов-культурем помимо стандартных лексических единиц может лежать прецедентное высказывание или устойчивое выражение. Анализ культурно-обусловленных блендов показал, что данные единицы характеризуются особыми эмоционально-оценочными коннотациями. Обращение автора к понятию «культура повседневности» позволило продемонстрировать тематические сферы распространения блендов в русском языке.

Исследование блендов русского языка, наделенных культурными коннотациями, дает возможность сформировать понятие о характере носителей языка и ситуации в стране, позволяет оценить исторические события и нововведения изнутри, с позиции граждан на основе порожденных ими лексических единиц особого словообразовательного типа, а также судить об отношении народа к тем или иным реалиям. Бленды-культуремы выступают в качестве ключевых слов эпохи и заслуживают внимания не только со стороны лингвистики, но и таких общественных дисциплин как политология и социология.

Ключевые слова: бленд, блендинг, культура повседневности, национальная культура, бленд-культурема, лингвокультурология.

Язык неизменно чутко реагирует на характер и динамику процессов, происходящих в общественной жизни, отражая и выражая настроения нации, ее идеологию, ценности и приоритеты. Атрибуты национальной культуры и культуры повседневности обретают словесную форму, которая зачастую отличается неординарностью и тем самым способствует легкости запоминания и распространению новых лексем в среде носителей языка. На современном этапе блендинг является одним из наиболее популярных способов образования лексических единиц подобного типа. Согласно определению, бленд образуется в результате взаимодействия двух или более исходных коррелятов, которые проходят процесс усечения и объединяются в единую лексему, либо имеют сходные фрагменты в своей структуре и объединяются путем наложения [10].

Исследования, посвященные изучению блендинга, многоаспектны и затрагивают все разнообразие языковых особенностей анализируемых нами единиц в плане их структуры, семантики, прагматики и т. д. Однако на наш взгляд, наиболее яркое проявление лингвистической природы блендов происходит при их рас-

смотрении в лингвокультурологическом ключе. В данном случае бленды выступают в качестве языковых единиц, аккумулирующих в своей семантике отобранные носителями языка концепты культуры, для выражения которых ими не было найдено общеупотребительных лексем, либо же характеризующихся наличием особой культурной коннотации. Следует отметить, что, будучи связанными с ассоциациями, стереотипами, символами и другими проявлениями национальной культуры, названные коннотации, обладают как стилистическими, так и особыми эстетическими и эмоциональными оттенками.

Культурно обусловленные бленды, интерпретация которых осуществляется на основе общих и ситуативных фоновых знаний, иначе могут быть названы блендами-культуремами [9]. Примером может служить лексема *вспутчить*, образованная на основе коррелятов *путч* и *вспучить* и возникшая в языке в связи с политическими событиями, произошедшими в России в 1991 году. Стоит подчеркнуть, что носитель русского языка, знакомый с историей страны, без труда сможет идентифицировать это слово в контексте и определить его значение, как и значение его производных (*путчком*, *попутчи-*

ки и т. п.), а также безошибочно прочувствовать присущие им оценочные коннотации.

Лексемы подобного типа появляются в языке как реакция на конкретные события общественно-политического характера и становятся «ключевыми словами» (термин Е.А. Земской [4, с. 23]), хранящими и транслирующими дух эпохи. Несмотря на то, что такие единицы являются образованиями на случай, окказионализмами, возникающими под давлением среды и обстоятельств, их план содержания и выражения способствует узнаваемости и закреплению в речи.

Так, деятельность скандально-известной компании МММ привела к возникновению следующих графодериватов (по некоторым классификациям являющихся подтипом блендов): *запоМММниться, авитаМММиноз, бизнесМММен, доМММ, МММиллион, МММосквичи, МММост, МММыльный, поиМММенно, министраМММи, МММавродизация, М-М-Мавроди* [примеры И.А. Нефляшевой]; введение ваучеров в 90-х годах породило такие бленды как *волчеризация < волчий + ваучеризация, ваучероман < ваучер + роман*; при обсуждении законопроекта о введении налога на депозиты было озвучено наименование *вкладоискатели < вклад + кладоискатели*, которое также широко используется в апелляции к средствам, переведенным в зарубежные банки; национальная программа по развитию и внедрению нанотехнологий в народной среде получила название *бананотехнологии < банан + нанотехнологии*.

Бленды-культуремы могут быть образованы на основе прецедентных высказываний, что может быть продемонстрировано на примере бленда *культ личности*, коррелятами которого являются лексема *мультипликационный* и выражение *культ личности*. Данный пример производит впечатление словосочетания, первый элемент которого был подвергнут сокращению, но для носителя языка он обретает более глубокий смысл при проведении ассоциации между указанным блендом и понятием «культ личности», что подтверждается в более широком контексте путем сравнения высказываний «Не делайте из ТВ мультя» [8] и «Не делайте из еды куклы!».

Выражение *орден меценосцев*, используемое в апелляции к участникам допингового скандала в сфере российского спорта, также

может быть по праву отнесено к разряду блендов с коррелятами прецедентного характера, так как в его структуре имеются такие единицы как *моча* и *орден меченосцев*.

В основу культурно-мотивированного бленда может быть положено устойчивое выражение, распространенное среди носителей языка. Так, фраза *принцип наибольшего благопрепятствования* создана от лексемы *препятствие* и терминологического словосочетания *принцип наибольшего благоприятствования*, получившего распространение в области международного права. Названный окказионализм с высокой степенью иронии описывает типичную ситуацию установления разнообразных преград.

Вышеприведенные образцы блендов-культурем доказывают, что подобные единицы тематически связаны с ключевыми сферами жизнедеятельности человека, среди которых можно выделить общественно-политическую, спортивную, бытовую области, а также некоторые другие, вызывающие интерес и участие народа. Как правило, бленды создаются носителями языка для обозначения некоторых новых объектов действительности, таким образом, уподобляясь по функции неологизмам. Но в отличие от истинных неологизмов бленды-культуремы служат целям номинации не новых явлений жизнедеятельности, а их измененных форм и видов, что в большинстве случаев сопряжено с эмоциональной оценкой данных явлений народом-носителем языка. Люди отмечают особенность того или иного объекта окружающей действительности и создают языковую единицу, в структуре которой угадываются как исходная лексема, употребляемая в прямом значении, так и лексема, модифицирующая значение первой словоформы и сообщающая ей определенную эмоциональную нагрузку.

Так, широко распространенные и общеизвестные бленды *демокрад < демократ + крад(у); катастройка < катастрофа + перестройка; прихватизация < приватизация + хватать; хрущобы < Н. Хрущев + трущобы* демонстрируют неудовлетворенность граждан государственным устройством, политикой правительства и, в целом, положением в стране. Но следует подчеркнуть шуточный характер новообразований, обыгрывающих реалии общественной жизни современной России, что

свидетельствует как об ироническом отношении граждан к происходящему, так и о «снижении социальной ценности обозначаемых объектов» [1, 31] ввиду того, что известные всему мировому сообществу процессы и явления обретают в России уникальные национальные черты, которые в свою очередь и подвергаются осмеянию со стороны народа.

Реалии, стимулирующие порождение емких неординарных по структуре и содержанию языковых единиц, имеют непосредственное отношение к сфере культуры, а именно культуры повседневности. Названный феномен становится объектом исследований в зарубежной и отечественной науке в работах таких ученых как И.Г. Гердер, Я. Буркхардт, Г. Вейс, Й. Хейзинга, О. Шпенглер, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман и других.

Под культурой повседневности принято понимать весь объем культуры, актуализированной в человеческой жизнедеятельности сегодняшнего дня, здесь и сейчас [6]; это совокупность рутинных поведенческих, ментальных, языковых, трудовых, рекреационных и прочих практик [5].

Согласно лексикографической справке Л.В. Кошман, «культура повседневности как гуманитарная научная дисциплина начинает формироваться в начале XX века. Термин «повседневность» пришёл из социологии, в феноменологии Э. Гуссерля и А. Шюца это «жизненный мир» – мир опыта живого деятельного субъекта, предшествующий научной рефлексии, наша непосредственная «интуитивная среда» взаимодействий. Понятие повседневности широко вошло в гуманитарное знание в 1960 годы, что было одним из показателей «антропологического поворота» науки. <...> В 1970–1980 годы складываются свои подходы и своя тематика в историко-культурном изучении повседневности гуманитариями разных стран. Объединяет их желание увидеть историю и культуру «изнутри», поместить в центр внимания рядового человека, дать ему «высказаться». В российской исторической науке исследования культуры повседневности появились в 1990 годы. К этому времени постепенно накапливались темы и проблемы, которые требовали новых подходов, новых приёмов работы с источниками, нового взгляда. Одной из таких областей были сюжеты,

называемые обычно довольно неопределённым понятием «быт и нравы» [5].

Бытовая тематика, непосредственно отражающая менталитет народа, находит выражение в разнообразных блендах. В частности, одна из наиболее актуальных на сегодняшний день сфер повседневной жизнедеятельности человека – компьютерные технологии в таких современных проявлениях как интернет-общение, блогосфера, поисковые системы и прочие.

Всемирная сеть интернет доступна большей части населения планеты и пользуется популярностью среди различных социально-возрастных групп. Повседневное пользование интернет-ресурсами, возникновение новых объектов и программ привело к пополнению словарного состава русского языка множеством единиц, в ряду которых можно привести следующие (источник примеров «Дар слова. Ежедневный лексикон Михаила Эпштейна» [11]):

– лайкдорфин < лайк (от англ. like – нравиться) + эндорфин – разновидность эндорфина; гормон счастья, который вырабатывается в организме заядлого пользователя Фейсбука при появлении под его постом большого количества «лайков»;

– лайкбище < лайк (от англ. like – нравиться) + кладбище – хранилище лайков (в отношении к социальным сетям, в частности, Фейсбуку).

Сфера средств массовой информации, ее представители и большая часть их продукции также вызывает скептическое отношение со стороны народа по причине того, что информация, представленная журналистами, как правило, оказывается искаженной и необъективной. Доказательством этому служат следующие бленды, вошедшие в речь носителей языка: журналигист < журналист + гист, лжурналист < лживый + журналист, трепортаж < треп + репортаж.

Сфера спорта по праву относится к реалиям современной жизни, вызывая интерес публики и широкий резонанс в средствах массовой информации. Граждане России активно выражают свои спортивные предпочтения и пристрастия, в равной мере, как и недовольство текущей кризисной ситуацией, сложившейся в национальном спорте. Русскоязычные бленды, относящиеся к спортивной тематике, отличаются

саркастической коннотацией ввиду своей отнесенности к неудачным выступлениям российских спортсменов и, как правило, представляют собой выражение негативной реакции болельщиков и репортеров, вызванной неудовлетворительными результатами в спорте. В корпусе блендов русского языка большинство единиц, относящихся к тематическому полю «спорт», связаны с таким видом спорта как футбол, что, по всей видимости, обусловлено отсутствием значительных достижений на протяжении ряда лет: *футбылина* < футбол + былина; *наспартачить* < *напартачить* + *Спартак*; *футболь* < футбол + боль; *футболеутоляющее* < футбол + *болеутоляющее*.

Сфера профессиональной деятельности нередко становится объектом иронического осмеяния и обыгрывания сложившихся стереотипов о компетенции, поведении и манерах представителей определенных профессий. По нашему мнению, бленды, использующиеся в качестве наименований лиц, работающих в той или иной области, могут рассматриваться как бленды-культуремы по той причине, что в большинстве случаев ассоциации, лежащие в основе бленда, являются национально обусловленными и уникальными для каждого конкретного культурного сообщества. В частности, для именования медицинских работников существуют следующие бленды: *эскувер* < *эскулап* + *изувер*, *ханастезиолог* < хана + *анестезиолог*; врачебная ошибка может быть названа посредством бленда как *эскуляпсус* < *эскулап* + *ляпсус*. Административный персонал также подвергается осмеянию со стороны населения, создавшего следующие бленды-арго: *секретутка* < *секретарь* + *проститутка*, *секретарша* < *секс* + *секретарша*.

В повседневной бытовой жизни граждан современной России наличествуют явления, ставшие неизменной темой для шуток, как на территории нашего государства, так и в других странах мира. Одним из подобных явлений выступает склонность россиян к чрезмерному употреблению алкоголя при различных об-

стоятельствах. Указанная национальная черта проявляется в семантике следующих блендов: *алкоголодранец* < *алкоголик* + *голодранец*, *алкогольвица* < *алкоголик* + (светская) *львица*, *олимпьянство* < *олимпиада* + *пьянство*, *пасьянство* < *пасьянс* + *пьянство*, *пьянерка* < *пьянство* + *планерка*. Разнообразие блендов, связанных с алкогольной тематикой, свидетельствует о национальном масштабе указанной тенденции.

Примеры блендов русского языка, обозначающих реалии политической и общественной жизни государства, а также бытовой и профессиональной деятельности граждан, свидетельствуют о том, что значительное количество блендов-культурем в русском языке являются уникальными образованиями, созданными от лексем, отличающихся национальным своеобразием, и понятными лишь носителям языка, обладающим достаточным объемом фоновых знаний. Следует также подчеркнуть, что большая часть блендов-культурем характеризуется шуточной коннотацией, варьирующейся от мягкой иронии до жестокой сатиры.

Анализ блендов, возникающих в современном русском языке и отражающих реалии повседневной культуры, является чрезвычайно перспективной и актуальной темой исследования. Как отмечает З.Е. Дорофеева, «изменения «снизу» начинают происходить раньше и совсем по-другому, чем изменения «сверху». <...> Изменения в повседневной культуре являются более радикальными и глубокими, чем в официальной культурной жизни: реклама, новый дизайн, новые заимствованные слова и обычаи. Именно поэтому, изучая повседневность, исследователь получает представления о тенденциях, которые еще заметны на институциональном уровне» [3].

Фиксация подобных тенденций позволяет нам погрузиться в культуру страны, осознать реалии повседневной жизни носителей языка, отследить актуальные тенденции и инновации в обществе, познавать язык в реальном времени через отдельные единицы, появление которых было спровоцировано теми или иными событиями.

10.02.2017

Список литературы:

- 1 Грегор, Я. Иноязычные заимствования в современном русском литературном языке / Я. Грегор // *Auspicia*. – 2005. – №2. – С. 28–35.
- 2 Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. / В. фон Гумбольдт. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 2000. – 400 с.

- 3 Дорофеева, З.Е. Социология культуры и повседневность [Электронный ресурс] / З.Е. Дорофеева // Sociologist's Warehouse. – Режим доступа: http://sociologist.nm.ru/articles/zlata_01.htm.
- 4 Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – М.: Изд-во КомКнига, 2005. – 224 с.
- 5 Кошман, Л.В. Культура повседневности [Электронный ресурс] / Л.В. Кошман // Фонд знаний «Ломоносов», энциклопедия. – 25.03.2011. – Режим доступа: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0134587>.
- 6 Луков, М.В. Культура повседневности [Электронный ресурс] / М.В. Луков // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – №4. – 2008. – Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Lukov_MV/.
- 7 Нефляшева, И.А. «Застеколье» русского словообразования (ключевые слова текущего момента как базовые основы словопроизводства) [Электронный ресурс] / И.А. Нефляшева. – Режим доступа: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_142.
- 8 Садков, П. Не делайте из ТВ мультя [Электронный ресурс] / П. Садков // Комсомольская правда, 14 ноября 2009. – Режим доступа: <http://www.kp.kg/daily/24394/571889/>.
- 9 Хрущева, О.А. Бленды-культуремы в современном русском языке / О.А. Хрущева // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы VIII Международной научно-методической конференции / [под ред. проф. О.В. Загорской]. – Воронеж: Научная книга, 2010. – С. 40–44.
- 10 Хрущева, О.А. Универсальные и лингвокультурные особенности блендинга: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О.А. Хрущева. – Челябинск, 2011. – 22 с.
- 11 Эпштейн, М. Дар слова. Проективный словарь русского языка [Электронный ресурс] / М. Эпштейн. – Режим доступа: http://old.russ.ru/krug/20021104_slovo.html.

Сведения об авторе:

Хрущева Оксана Александровна, доцент кафедры английской филологии
и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета,
кандидат филологических наук, доцент
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 4108, тел. (3532) 372431, e-mail: hrox@mail.ru